

Крик Ника отрезвил магов ушедших в изучение ужасного места жертвоприношений с головой. Отбросив эмоции и мысли о тех людях, что успели погубить на этой поляне неизвестные почитатели темного божества, Стефания и Мордо окунулись в набирающие оборот события.

-Именем Вишанти и Земной Стихии! Я взываю к защите телесной и духовной от нечисти! – скороговоркой вырвалось заклинание из уст Стрендж и во всполохах мистической энергии, сложившейся в зеленоватые молнии, по земле расплзся узор символов. – Именем Вишанти, Я приказываю! Защити от ударов нечестивого духа и воздай ему по заслугам!

Новый камень словно запущенный из пушки снаряд тут же нашел свою цель в лице читавшей заклинание девушки. Глыба бессильно щелкнулась о внезапно появившийся из земли столб, раздробив и себя и его, но не нанеся никакого вреда магу. Мордо тут же отреагировал, как и защита вокруг Стефании, запустив в чащобу два энергетических диска, впрочем, как и ответный удар сформировавшейся из корней пикой от Стрендж, бессильно поглощенный темнотой леса.

-Arci Caksas Dvis Paroksy! – громом прогремели слова на санскрите от Ника и рубиновый луч сорвался с его пальцев, сложенных пистолетом, разрезая кривые стволы пихт и на миг освещая силуэт в темноте. – Вижу хреновину на два часа!

-Стрендж, доставай серебряный порошок!

-Сейчас! Dome! – тут же пришлось девушке выставлять новую защиту, уже от удара, не имевшего с природой ничего общего. Черный сгусток едко пахнущей слизи бесшумно расплескался по вспыхнувшему на миг куполу.

Отскочив прочь от очередного удара, прячась за спинами двух парней, Стефания выхватила из сумки несколько кожаных мешочков с рисунками и тут же запустила их в темноту. Магическая энергия сложилась в еле видимые нити прямо перед броском. Несколько легких хлопков и еле слышимое шелестение стали очередным сигналом о том, что враг даже не думал сходить с места или скрываться. Рев такой силы, что на миг и магов задрожали колени, ворвался в мозг и уши людей и деревья в глубине чащи жалобно заскрипели и задрожали. Тяжелые шаги один за другим эхом разнеслись по поляне.

-Мелкие, жалкие, вонючие. Людишки. Пахните мясом! Вторгайтесь! – словно стихотворение протянул дребезжащий, басовитый голос, словно из колодца, ставший новым звуком в и без того жуткой какофонии звуков в лесу. – Как посмели! Вторглись! Земля Бога! Пища для Бога! Жалкие колдунишки! Трепещите перед Богом! Перед сыном Бога!

Тварь выходила из леса, ломая и сгибая деревья на своем пути. Грузная, вытянутая, с

длинными жилистыми руками и тремя кривыми пальцами-сардельками, которые удерживали столь же кривую, аляповатую железку. Заточенную и окровавленную с нелепым шаром на конце, покрытым даже большим слоем кровавой корки чем вся остальная чушка. Черная, но словно бумажная кожа, покрытая неопрятными рисунками из пепла и крови, неровно и со складками обтягивала тело и уродливую клыкастую морду без губ и сморщенным лбом на том месте где должен был быть глаз. Встопорщенная шерсть торчала на маленьком подбородке, почти полностью покрывая нижнюю челюсть и создавая вид бороды, в то время как покрывшая спину словно грива вздымалась в стороны, распространяя смрад и рои мух. Все естество твари напоминало о чем-то зверином и кровожадном.

Единственное что выбивалось из общего вида это мерзкие, словно оплавившиеся проплешины в шкуре, покрытые мыльной, пузырящейся пеной. Серебро сделало свое пусть и небольшое, но дело.

-Фу, парень! Ты урод даже больше чем нога моего крестного, после того как он подхватил грибок. – не остался равнодушным Ник.

-Оркус. Твари взявшие имя в честь своего мерзкого бога. – сплюнул уже МОрдо. – Стоило догадаться.

-И типа что нам это дает? – нервно спросила Стефания, не отвлекаясь от формирования энергетического конструкта нужного для щита, в любой момент способного перейти в разряд метательного оружия.

-То, что слабости у этой твари такие же, как и любой мерзости выползшей из темноты, подчиненных темным богам, и частично как у циклопа.

-Я у него и одного глаза не вижу. Как можно назвать слепого циклопа? Здоровенный клоп!

С последней своей фразой, не обращая внимания на ее нелепость, Ник словно сорвавшийся с цепи пес устремился на врага, на ходу бормоча заумный шумерский текст и формируя между пальцами простейшее боевое заклинание Камар-Таджа. Два заклинания разом были уже достижением, но из разных школ - и вовсе казались неподъемными для превосходящего большинства. Энергетический диск, хранящий в себе столько силы, что можно было бы срезать целую каменную колонну, но в случае с оркусом на его ноге лишь появился глубокий порез, выплеснувший из себя вязкую кровь и заставивший отродье давно забытого бога покоситься, словно дерево под ветром.

Второе заклинание принесло не намного больше пользы – огонь с ревом ворвался с выставленных в причудливом жесте пальцев вместе с выкриком слова-активатора. Рыжие, почти что ярко-красные языки магического пламени словно ветки дерева разом хлестнули по массивному телу, от которого помимо уже имевшегося мерзкого запаха монстра повалил запах горелой шерсти, словно угольки тлевшей на оркусе.

Уже на почти в плотную к твари, уклоняясь от удара массивной железной чушки монстра, Ник

словно заправский акробат извернулся и проскочил между широко расставленных ног, оказываясь позади.

Лезвия Гахарикса, одно из лучших заклинаний Лукина словно дождь заколотили по могучей, сгорбленной спине, вонзаясь глубоко в плоть. Тварь взвыла хуже прежнего и наотмашь ударила по человеку, но Ник уже был в недосягаемости не то что ручищи монстра, но и его шпалы. По открывшейся спине оркуса тут же ударили Мордо и Стрендж. Два мощных заклинания, воссозданных словами вызова к Вишанти двумя «капитанскими-дочками» ударили по монстру, просто срывая плоть.

Тварь взвыла натуральным китом и проявляя всю недюжинную пропасть отсутствующего у нее интеллекта – развернулась к магам. Нику большего и не требовалось чтобы вновь броситься в атаку. Новое идеально выполненное заклинание воплотило в его руках кусок свернутого пространства, тут же растянутого в подобие копья или даже скорее искривленного до неузнаваемости трезубца, и резко сорвавшееся в сторону монстра. Удар прошелся почти вскользь, но монстру и этого хватило, чтобы завалиться на бок, хватаясь за буквально вырванный по идеальной черте обширный кусок плоти. Черная, словно нефть кровь с какими-то неестественными рыжими кроплениями пульсирующим фонтаном била сквозь корявые пальцы и оркус с каждым разом лишь больше вздрагивал и с ревом выдыхал воздух.

Новый совместный удар Стрендж и немца окончательно свалил монстра. Рыжий, искрящийся луч на самом деле представлявший собой натуральное воплощение силы из мельчайше изображенных конструктов. Луч перерубил тварь почти по полам, лишь где-то в районе таза сплеховав и лишь вскользь пройдясь по костям монстра. Лукин тут же оказался рядом, чтобы путем мимолетного открытия канала в Квантовое пространство, буквально оторвать голову оркуса и тут же уменьшить ее, упаковывая в одну из десятков маленьких баночек, что он постоянно таскал с собой для ритуалов.

-Наконец-то издох. – облегченно выдохнула Стендж, но мрачный взгляд Мордо не дал расслабиться окончательно. – Что?

-Оркусы живут группами. Небольшими общинами из трех-семи особей из дух разных семей для скрещивания. Больше сородичей они вытерпеть не могут. В случае со столь большим промежутком жертв и лишь набирающими оборот пропажами – скорее всего их три или четыре.

-Дьявол! Мы одного-то с трудом потянули, а тут...

-Нет-нет, порядок. – беззаботно помахал руками Ник. – Мы просто примерялись. Сейчас мы знаем о них все что нужно. Подрезайте им сухожилия на ногах и бейте по голове. Без сердца эти штуки еще умудряются прожить.

-План звучит просто. Приступим? – с сарказмом протянула Стефания. – Или может вызовем тех кто получше борется с монстрами?

-Нас трое. И мы все самые способные... ученики в Камар-Тадже. – хмуро отозвался Мордо. – Нам нужно разобраться с этим делом. Чтобы в нас не сомневались.

-Главное самим не засомневаться. Ладно, вперед за попкорном. Хотя стоп! Кстати, для начала, у меня есть вот эти штучки... если интересно.

Под взглядами магов, Лукин жестом фокусника выудил из рукава несколько пузатых, коричневых баночек с наплевательски наклеенными этикетками подозрительного вида.

-Неповторимые Особые Энергетики Лукина марки «Ы»! Торговая марка запатентована.

-Как-то...

-Да ладно! Держите, для вас бесплатно! – всунул бутылочки в руки скептически настроенных и немного растерянных товарищей Ник. – А теперь вперед! Время покорить этих мерзких... Кого-то там.

Мгновение понадобилось Нику чтобы определить точку для выхода портала и вот уже оранжевое кольцо в искрах возникло посреди темных стволов деревьев.

Двери в комнату раскрылась с громким хлопком и наружу вывалились парень и девушка. Стефания замерла прямо на входе, устало облокотившись на стену и с брезгливостью пыталась вытащить из всклокоченных волос кусок чего-то черного и липкого второй рукой. Ник же был куда более расторопен и явно не столь заморачивался гигиеной – просто пройдясь через всю комнату и падая на устланную несколькими пестрыми одеялами кровать.

-Ник... Ник! – недовольно окликнула парня Стрендж, в ответ со стороны кровати послышался лишь невнятный бубнеж. – Я серьезно, слезь с кровати, Ник! Не заставляй меня брызгать на тебя водой!

-Ты хотела в душ, милая... Иди быстрее.

-А еще я по возвращению хотела бы оказаться в чистой кровати. Слезай. – не сдавалась Стрендж, уже почти стянув с себя грязную одежду. – Я в душ. А ты на пол и жди своей очереди.

-Еще чего. Пол жесткий между прочим.

-Ты меня слышал, Ник.

-Я слышу тебя начиная со всей этой катавасии в лесу.

-Ни хочу об этом вспоминать! Ни слова! Даже напоминания не нужно! И не смей где-то в комнате прятать головешки этих уродов!

Сбросив с себя последний кусок ткани, Стефания ловко юркнула в ванную комнату, где повинуясь магическому жесту сотворенному еще на входе Ником вовсю набиралась вода идеальной температуры. Почти магия.

Лукин же пролежав буквально минуту, поведя ухом, прислушался к звукам наслаждения благами цивилизации из ванной. Одно ловкое движение и вся одежда парня испаряется с тела, словно сгорая и не оставляя даже пепла. Столь же бесследно исчезли и грязные пятна, что притащил с собой на кровать Ник.

С улыбкой парень подобрался к дверям ванной и бесшумно открыв ее, скользнул внутрь. И уже там, столь же бесшумно двигаясь по плитке заставшей пол ванной, он оказался в плотную к как раз с наслаждением закрывшей глаза и подставившей обнаженное, гибкое тело ставшее еще привлекательнее благодаря тренировкам Камар-Таджа, воде Стефании.

Словно призрак Ник скользнул под поток, прижимаясь к Стендж сзади, нежно, но цепко хватая ее за плечи и медленно скользя по влажной, вздрогнувшей от неожиданности коже, закрепляя ладони на талии. Стефания бросила взгляд назад, но тут же лишь устало вздохнула, разворачиваясь в объятиях лицом к парню.

-Черт, Ник, ты... Как всегда непостоянный, да?

-Это все энергетики. – лукаво хмыкнул парень.

-Не правда. Я ничего не чувствую.

-Я выпил куда больше да и вообще ты притворяешься. Хватит отлынивать, у нас тут серьезная ситуация.

-По-моему это ты тут превращаешь ситуацию в фарс! – зарычала Стефания, схватив его за плечи и практически запрыгнув на Ника. – Может все же дашь мне насладиться ванной? У нас ведь вся ночь впереди.

-Признайся, ты не умеешь врать и скрывать желания. – усмехнулся он, схватив ее за талию и подняв на боковой столик у двери, сбив баночки кремов и шампуни.

-Да. – с жаром выдохнула Стефания – Мне этого чертовски хочется. Все эти монстры, демоны, магия...

-Ну вот он я. - Ник погладил ее лицо тыльной стороной ладони и обхватил ее подбородок своей ладонью, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать ее.

Глаза Стефании с силой закрылись, и ее язык энергично забился о зубы и небо парня. Обвивая ногами талию Ника и крепко прижимая к себе, в то время как ее пальцы до крови вцепились в его плечи, девушка словно забывшись в трансе продолжала тереться о тело Лукина, с дрожью соприкасаясь своими нижними губами о колено.

Поцелуи начались медленно, с протяжных движений страсти, которые быстро перешли в дрожание, страстные объятия, пока они изучали друг друга. Яростное желание быстро охватило уже возбужденного Ника, когда его член начал подниматься, прижимаясь к упругим ягодицам, повиснувшей на нем женщины, подрагивая и еле слышно шлепая по мокрому телу, словно требуя к себе внимания.

Стрендж чувствовала это, толкая тазом ее отверстие пока вжималась в Ника с животной страстью. Даже под потоком еле теплой воды они могли чувствовать жар, пробуждавшийся и обжигающими волнами вырывавшиеся от первобытных желаний внутри.

Ник схватил ее за бедра и поднял со полки, тут же перехватывая за притягательную попку. Все еще страстно целуя, словно стремясь съесть миниатюрную девушку, Лукин понес ее через весь дом. По пути они натыкались на стены, столы, стулья, все время хватаясь и касаясь каждой части друг друга, запуская пальцы в волосы и соприкасаясь возбужденными чреслами пока, наконец, он не бросил ее на единственную в комнате кровать, расположившуюся прямо перед открытым окном. Обычно окно было зазанаешено и створки тоже были закрыты, но уходя пара всегда оставляла комнату проветриться. Когда он приподнял ее и с жадностью присосался к груди, она захныкала в знак протеста.

-Окно! Что, если... что, если кто-нибудь увидит?

Ник словно не слышал. Он укусил ее за шею и щипал одной рукой ее пухлый сосок, тянул и щелкал между его пальцами, пока пальцы второй уже нащупывали горошину клитора инетерпеливо терлись о нижние губки. В последнем осмысленном приступе стыда, Стефания перехватила шалвливые пальчики и Ник недовольно заворчал.

-Пусть видят. - он фыркнул ей в ухо, словно собака языком лизнув его и покусывая за мочку. Он прижался языком к тому чувствительному месту, где ее череп и челюсть встретились, нервные окончания загорелись и заставили ее ноги дрожать. Но, тем не менее легкий магический импульс почти бесшумно затворил ставни и передернул серовой пленкой окно.

Его пульсирующий член был болезненно горячим чуть ли не обжигая кожу бедер Стефании к которой прижимался. Ник пытел словно от тяжелой работы, с вожделением покрывая каждый кусочек тела Стрендж поцелуями, пока та больше не смогла этого выносить и застонала, глядя на лицо Лукина. Она с нетерпением посмотрела на него и закусила губу, пальцами нежно прикасаясь к напряженной плоти и чуть подвигая его между ног, словно намекая, что готова принять его.

-Как всегда горяча! – с восхищением выдохнул Ник, поднимаясь над Стефанией.

Он извивался между ее ног и давил на ее отверстие дразнящими толчками, тыкая и толкая ее нижние губки, ровно настолько, чтобы она почувствовала, как они расходятся, впуская в себя самый кончик горячей плоти, заставляя ее хотеть большего. Требовать большего.

Палец Ника, который нежно поглаживал ее губки, внезапно протолкнулся внутрь почти полностью, заставляя Стрендж застонать и выгнуться, поднимая таз и конвульсивно вздрагивая. Он наблюдал, как ее выражение лица стало совершенно отличным от всех что она хоть когда-то показывала людям, и он надавил сильнее, погрузив еще один палец в ее киску так глубоко, как только мог, начиная массировать и ритмично повторять движения туда-сюда.

Пальцы Ника входили и выходили из ее влагалища так сильно и быстро, как она могла физически вынести, а затем все ее тело напряглось, и голова бессильно поднялась и ударилась о кровать, когда она кончила.

Пальцы Ника вылетели из ее киски. И тут же вошли в ее широко открытый рот, и когда Лукин наблюдал, как она сосет их, он увидел, как ее киска подергивалась, когда она кончила.

Рот Стефании сомкнулся, она сильно посасывала пальцы, которые до того были глубоко внутри ее влажной киски, нахмутив брови и зарумянившись от охвативших ее чувств.

-Боги, какая же ты красивая... Прямо чувствую себя, как...

-Давай. - Прошептала она. - Пожалуйста, хватит трепаться. Займись делом Ник.

Он усмехнулся и толкнул бившийся о самый вход член, медленно погружаясь в нее. Она была такой влажной, такой теплой, сжимая своей внутренней частью его плоть, словно мягкие и приятные тиски. Стефания протяжно ахнула, когда он раздвинул ее и заполнил до шейки матки – пусть и закончившийся отнюдь не лучшим образом вечер, перетекал в ночь полную наслаждения.

Он то врезался в нее, то вылетал из нее, подбрасывая ее на подушках и покрывалах кровати. Она не теряя темп подталкивала себя к нему в ответ, теряя контроль над мышцами тела, когда его член словно бур проходился внутри нее.

Ник схватил ее за горло и сжал, лишь слегка придушивая, но куда больше доставляя Стефании удовольствие остротой ситуации. Насколько, что и без того тесные стенки ее пещерки судорожно сжались вокруг его горячей плоти, с трудом позволяя двигаться. Кровать скрипела и шаталась под их коллективной работой по доставлению друг другу удовольствия, воздух в комнате уже стал тяжелым и пропахшим вязким, особым запахом близости.

Ник перевернул Стефанию на грудь и схватил за талию, полностью контролируя ее тело, когда

он снова пристроился сзади и толкнул член внутрь до основания. Теперь он грубо врывался в нее глубокими толчками, которые приходили до самых внутренностей. Она не выдержала и укусила подушку, чтобы не закричать, когда ее глаза закатились, а ноги сильно задрожали и все тело затряслось в оргазме. Сильно шлепнув Ника ладонью она добилась лишь еще большего темпа и мягкого шлепка по ягодицам. Недовольно охнув, Стрендж попыталась перевернуться, но Лукин навалился сверху, вдавливая ее в кровать и обжигая кожу за ухом дыханием и поцелуями.

Он набрал скорость и трахал ее быстрее, чем за все это время, становясь с каждым толчком все более диким, без перебоя вырывая из нее крики наслаждения. Ник как и Стеф тренировался используя не только ресурсы тела, но и магические энергии, проходящие через мышцы, и это сказалось на его выносливости. Мало кто смог бы поддерживать такой темп и уж точно не многие смогли бы его выдержать, еще и получая от этого удовольствие. Но одно чувство слияния, одни лишь движения вызывали в обоих наслаждение, которого они желали зачерпнуть побольше, вдавливаясь друг в друга потными телами, все быстрее соприкасаясь гениталиями и вздрагивая от получаемых ощущений и вновь повторяя.

Вновь ворвавшись внутрь, Ник ахнул и поспешно вытащил член из жадно хлюпнувшей киски Стефании. Девушка не успела даже возмутиться, как Лукин сменил ее положение и усадил прямо к себе на колени, крепко обхватив ее бедра одной рукой и играя грудью в другой.

Не желая принимать его игру, уже несколько раз кончившая Стрендж качнула попкой и насадилась на оттопорченный орган. Ник зарычал ей в ухо, но Стефания лишь рассмеялась. Она немедленно пустилась вскачь, кружась на нем и извиваясь, словно показывая Нику шоу, стремясь показать то что сейчас он имеет. Ее соки стекали по их ногам и падали на без того испачканную кровать.

Резко развернув ее, Ник опрокинул ее на кровать, наваливаясь сверху с каким-то лягушачьим звуком, заставившим Стефанию от нелепости ситуации издать еще более нелепый звук, смешавший в себе всхлип, стон, смешок и вопрос. Но это был лишь мимолетный момент и лоно Стрендж вновь приняло в себя Ника, щедро расплескивая по телу наслаждение.

Стефания снова закричала и почувствовала, как брызнула струей, ударившей по животу парня. Осознание того что она почти описала себя и своего парня, окончательно выбила ее и без того усталый разум из колеи и все сознание Стрендж просто отключилось, утопая в наслаждении.

Увидев, как его девушка дрожит от восторга, Ник и сам не смог сдержаться и тут же кончил, наблюдая за лицом Стефании. Семя тугим канатом вырвалось внутрь магички, словно хлыст ударяясь о стенки матки. Парню не хотелось двигаться, к тому же магия защитит от нежелательной пока беременности. Это было все что он мог выдавить из себя во второй раз, удачно скрыв первый в душе, но он просто не мог остановиться, наслаждаясь близостью.

Вообще у них давно не было времени остаться наедине, не то что секса. А потому даже такой кусочек времени Ник хотел использовать чтобы насладиться не только обществом своей дамы, но и ее телом. Слишком уж он любил все в этой женщине, как и она искренне желая получить

все и навсегда. Схватить и не отпускать, показывая что она навсегда его.

Он даже не могла больше стоять на коленях и упала на руки, опираясь на одни лишь локти, почти полностью навалившись на Стеф. Стрендж с облегчением вздохнула, но прежде чем она смогла окончательно расслабиться, Лукин обвил руками ее бедра сзади и приподнялся.

Стефания громко ахнула, когда ее подняли в воздух, ее ноги были расставлены в стороны, а пальцы Ника накрепко впились в ее упругую задницу. Ее грудь была прижата к крепкому торсу исчерченному мистическими рисунками и тонкими шрамами, а ее киска пошло хлюпала при каждом ударе таза парня. Она распростерлась в его руках, не в силах даже зацепиться за плечи. Затуманенный взгляд Стефании роно на мгновение опустился, замирая на вздымающейся груди потиравшейся сосками о кожу Ника, на животе, который периодически выпирал при каждом толчке «волшебного жезла» внутри. Одного осознания непристойности ситуации стало для находящейся на грани девушки достаточно. Стеф снова закатила глаза, ощутив мощный импульс в своей киске, который взрывом удовольствия разнесся по нервам, достигая каждого уголка ее тела, словно проникая в каждую клеточку, заставляя стонать. Все ее тело нелепо задергалось на парня. Последний и самый сильный оргазм накрыл ее тяжелым пластом.

Ник, в полной мере ощутивший на своем члене все судороги разгоряченной киски Стрендж, протяжно застонал и спешно выскользнул наружу. Горячая сперма брызнула из его члена на живот девушки, одна струя за другой, несколько капель подобно ракетам взлетели вверх и ударились о упругую грудь, а две или три и вовсе влажно шлепнули по подбородку Стефании, повиснув там.

Но до всего этого двум любовника уже не было дела – истощенные тяжелым днем и ураганом чувств в одночасье выплеснутым друг на друга во время соития двое магов без памяти рухнули на мокрую кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/69378/1849265>